

Семинар сектора философии религии Института философии РАН
«*Scientiae de religione*»
1 февраля 2024 г., 16:00 (Институт философии РАН, комн. 423)

Андрей Константинович Судаков

д.ф.н., в.н.с. сектора философии религии
Института философии РАН

Кант и проблема теодицеи

В докладе предполагается рассмотреть систему и направление аргументации в полемической статье Канта «О невозможности всех философских попыток теодицеи» (1791). Содержание этого небольшого текста, получившее новую актуальность в связи с возрождением дискуссий о теодицее в современной «аналитической» теологии», организовано согласно метафоре судебного спора о правомочиях. «Врожденный» рациональной философии тезис об объективной целесообразности и внутренней разумности устройства мира оспаривается его оппонентами ввиду многочисленных свидетельств нецелесообразного в мироздании, ввиду того, что философия кантовской эпохи именвала физическим и моральным злом. В ответ «свидетели защиты» ищут аргументы, позволяющие совместить признание этих аспектов нецелесообразного с святостью, благостью и мудростью творца, и в совокупности составляющие философскую теодицею. Для самого Канта в «критический» период его творчества было очевидно, что у разума нет достаточных оснований для догматического утверждения объективной телеологии в природе, а потому принцип целесообразности может быть здесь сугубо регулятивным. Однако философ берется реконструировать ученый диспут о разумности мироздания; в этом споре у противника телеологии оказывается три типа аргументов: а) довод от абсолютно нецелесообразного как того, что противно существенным целям Творца и не может быть средством для его целей (моральное зло); б) довод от относительно целесообразного как того, что может быть средством для целей мудрой воли (страдание или физическое зло); в) довод от нецелесообразного соотношения между моральным и физическим злом (диспропорции преступления и возмездия, злой волей и ее земной судьбой). Соответственно возможны только три поприща философского диспута о теодицее, на каждом из которых выступают по три подобных аргумента. Каков же исход этого диспута? На поверхности вывод Канта гласит, что адекватной рациональной теодицеи нет и не может быть, так что проблема философского оправдания Божественной мудрости перед лицом зла в послекантовской философии раз навсегда закрыта и лишена смысла. Однако кантоведы то и дело находят у Канта известного рода теодицею. Хотя на каждом из поприщ спора о теодицее два первых аргумента Кант находит логически или этически несостоятельными, однако третий аргумент затрагивает интересы практического разума, а потому может сохранить рационально-философскую значимость, если источник зла (в согласии с основной интенцией учителя теодицеи, Лейбница) будет усматривать в самом субъекте и его злоупотреблении своей свободой. Но в этом случае совершенное зло, хотя ничем не может быть устранено, может быть преодолено в акте перемены умонастроения. Только такая перемена представляется кенигсбергскому философу весомым основанием оправдания по милости и благодати.